

□Прогресс задания +2%, текущий прогресс 4%□

□Поздравляем, хост! Задание выполнено. Награда начислена: Обаяние +1, Телосложение +1, Зелье сна ×3 (добавлено в хранилище Системы)□

Текущие характеристики хоста:

— Хост: Бай Сяохэн

— Пол: женский

— Обаяние: 9 (из 10)

— Рост: 152 см

— Параметры фигуры: весьма криминально

— Телосложение: 4 (хрупкое создание, падающее от дуновения ветра, боевая единица уровня «ноль»)

— Интеллект: 3 (дурочка, а глупышек лучше всего обманом заманивать домой в жены)

— Дух: 10 (высокая стрессоустойчивость)

— Навык: восприятие эмоционального состояния

— Оценка: низшая форма жизни с примитивными конечностями и посредственным умом

Интеллект 3? Дурочка? Да это же интеллект прежней владелицы тела! — Бай Сяохэн наотрез отказывалась признавать себя такой бестолковой.

□Ты недалеко от нее ушла□

Бай Сяохэн только хотела возразить, как чья-то рука внезапно подцепила ее за подбородок, заставляя поднять голову. Перед глазами возникло лицо Иньсин — холодной красавицы, к которой и на пушечный выстрел не подойти.

— Ты что делаешь, м-м... — договорить она не успела: Иньсин сжала ее щеки пальцами, перекрыв доступ к словам.

Кончики пальцев Иньсин с любопытством исследовали мягкую кожу — упругая, нежная, так и хотелось помять ее подольше. Но, в конце концов, она подавила это желание, медленно убрала руку, закинула ногу на ногу и, изящно сложив ладони, произнесла ледяным тоном:

— Говори. Ты лезла ко мне из кожи вон, какая у тебя цель?

□Текущие эмоции: намерение убить, настороженность□

Иньсин изучила досье, присланное Санбо. Оно было настолько подробным, что казалось досье на открытие банковского счета: от характера до прошлых событий — ничто в Бай Сяохэн не вязалось с тем, что она видела сейчас.

Иньсин вдруг вспомнила свой собственный опыт перерождения. Раз уж она сама смогла вернуться из мертвых, то почему бы и этой маленькой лоли не переродиться? Или, может, в нее вселился дух? Иначе этому странному поведению просто не было объяснения.

Как только эта мысль промелькнула в голове, от Иньсин повеяло давящей аурой, и комната наполнилась леденящим душу напряжением.

Бай Сяохэн слегка опустила голову, мысленно вздыхая: не зря она главная героиня, вставшая на путь тьмы, так быстро раскусила подвох.

□Да это ты просто переигрываешь, дуреха!□

Система давно предупреждала, что Иньсин невероятно опасна. Но ради финальной цели Бай Сяохэн была обязана оставаться рядом с ней и повышать прогресс. Это было похоже на танец на лезвии ножа или прогулку по канату над пропастью: один неверный шаг — и всё кончено.

Чуть оступишься, разозлишь Иньсин — и станешь кормом для рыб в озере, а в конечном итоге — их отходами.

Теперь, когда она оказалась в безвыходном положении, оставалось лишь набраться смелости и продолжать игру. Бай Сяохэн подняла личико, ее большие глаза наполнились влагой, изображая жалкий и трогательный вид.

— Сестренка, я просто искренне восхищаюсь тобой и люблю тебя. Разве для этого нужны причины? Семья Инь дала мне шанс на новую жизнь, я хочу лишь отплатить тебе добром.

С этими словами она опустилась на колени у ног Иньсин и, протянув маленькие ручки, принялась осторожно разминать ей ноги поверх черного капрона. В прошлой жизни она освоила профессиональный массаж, но сейчас, имея ампула дочери разорившегося богача, приходилось притворяться, что она делает это неумело.

Сила нажатия была то слабой, то чрезмерной — даже новичком ее нельзя было назвать, но она старательно продолжала свое дело.

— Сестренка, такая сила подойдет? Хозяйка, мяу~

Возможно, это мяуканье сработало, а может, Иньсин просто польстило такое обожание, но ее жажда убийства начала утихать. Бай Сяохэн, заметив это, принялась за дело с еще большим рвением.

Иньсин молча наблюдала за ее стараниями, ее взгляд упал на ленту для волос, повязанную на шее девушки.

— Это Ани? — холодно спросила она.

— Да.

— О? Хе-хе... — из горла Иньсин вырвался короткий смешок, а губы тронула загадочная улыбка.

Ани и Санбо были ее правой и левой рукой. В отличие от Санбо, который был любителем повеселиться, Ани не слушала никого, кроме нее, и со всеми держалась как ледяная статуя. Похоже, эта лоли не так глупа, раз сумела привязать к себе сердце ее верной подручной.

Размышляя об этом, Иньсин подняла ногу и положила ее прямо на плечо Бай Сяохэн.

Та опешила:

— Ты... ты что делаешь?

— Хочу проверить, насколько ты дурочка, — Иньсин посмотрела на нее и покачала головой: если она сейчас сделает глупость, это точно скажется на ее интеллекте. — Ты ведь хотела сделать мне массаж? Давай, снимай чулки и продолжай.

— Это...

— Что, не хочешь?

Да это же просто подарок судьбы! Бай Сяохэн ликовала, но внешне изобразила робость и кивнула.

— Хорошо, без проблем.

Она глубоко вздохнула, коснулась пальцами бедра Иньсин и медленно повела руку вверх. Ткань дорогих черных чулок была изумительной на ощупь, пальцы не столько скользили, сколько плавно плыли по ней. Вскоре она добралась до края черного платья и нащупала резинку чулка.

От кожи исходило тепло. Когда рука наполовину погрузилась под ткань, она осторожно подцепила край и потянула вниз. Бай Сяохэн отчетливо почувствовала, как нога хозяйки слегка дрогнула, и поспешно отвела взгляд, не смея смотреть.

Она не видела, что Иньсин закусила указательный палец левой руки, чтобы сдержать эмоции и не издать ни звука, а ее щеки залил легкий румянец.

Через мгновение чулки были сняты.

— Я начинаю разминать.

— М-м, давай, — голос Иньсин оставался равнодушным.

Спустя полчаса.

«...Когда это уже закончится?» — Бай Сяохэн мысленно выла от тоски, пальцы уже сводило судорогой.

Она подняла голову и увидела, что Иньсин увлеченно читает книгу и даже не думает останавливаться. У Бай Сяохэн вытянулось лицо. Неужели эта женщина заставит ее массировать до самого ужина? Если слуги войдут и увидят эту сцену, ее репутации придет конец!

К счастью, ситуация вскоре изменилась. Иньсин причмокнула, словно почувствовав жажду, и указала на кулер в углу.

— Принеси мне воды.

Глаза Бай Сяохэн блеснули, она поспешно убрала ногу Иньсин и вскочила:

— Хорошо, конечно!

Она резво подбежала к кулеру и, стоя спиной к Иньсин, украдкой оглянулась — та все еще читала. Бай Сяохэн тут же понизила голос и позвала Систему:

— Системка, если я использую зелье сна, она заметит?

□Нет. После приема она уснет не сразу, будет время реакции, она просто решит, что ее сморило в сон□

— Отлично!

Бай Сяохэн прикинула, что до ужина еще два часа, и тихо добавила дозировку на четыре часа. Хе-хе, пусть эта злая женщина поголодает лишнюю пару часов.

Вскоре она вернулась с двумя стаканами, послушно протянула один Иньсин, а второй оставила

себе, чтобы не вызвать подозрений. Я такая умная, просто безупречно!

Иньсин взяла стакан, бросила взгляд на уровень воды в обоих сосудах и презрительно усмехнулась. В стакане Бай Сяохэн воды было наполовину — явно для вида.

Иньсин вдруг произнесла:

— Смотри, вон там за окном птица летит.

— А? Где, где? — Бай Сяохэн тут же повернула голову к окну.

Иньсин воспользовалась моментом, перелила часть воды из своего стакана в стакан Бай Сяохэн и, не меняясь в лице, убрала руку, изображая невозмутимость.

— Неправда, птицы и так летают.

Бай Сяохэн опомнилась, увидела, что уровень воды в стакане Иньсин стал ниже, и, решив, что та уже выпила, радостно осушила свой стакан до дна.

Через несколько минут.

— Ой, что-то так клонит в сон...

— ...

— Zzz~

Иньсин холодно отставила стакан, выплеснула остатки воды на пол и, глядя на спящую девушку, прошептала:

— Дурочка.

Эта девица пыталась ее отравить, Иньсин должна была прийти в ярость, но почему-то не могла. Внезапно на нее навалилась необъяснимая сонливость, окутывая сознание.

После перерождения Иньсин страдала бессонницей и часто могла заснуть только с помощью сильных препаратов. Из-за долгого приема лекарств выработалась устойчивость, и прежних доз уже не хватало. Как доктор наук, она знала, что нельзя злоупотреблять таблетками, иначе можно не проснуться, но, несмотря на странный характер этой сонливости, она не хотела упускать редкий шанс выспаться. Выбирая между риском и искушением, она выбрала второе.

Она откинула спинку кресла, дыхание стало ровным, и Иньсин погрузилась в сон. Ей приснилось... будто ее руки связаны за спиной и она прикована к кровати.

— Кто-то хочет меня убить? — Иньсин инстинктивно попыталась вырваться.

— Не шевелись! — раздался резкий девичий голос.

Перед глазами возникло фарфорово-бледное лицо Бай Сяохэн. В отличие от обычного состояния, на этом лице читалась болезненность, словно на увядающем цветке, качающемся на ветру.

— Я люблю тебя, люблю тебя, люблю тебя! Ты моя, моя, моя!

Бай Сяохэн оседлала Иньсин, крепко прижав ее плечи к кровати. Несмотря на хрупкое телосложение, силы в ней оказалось неожиданно много.

— Никуда ты не уйдешь!

Она склонилась и поцеловала ее...

<http://bllate.org/book/21341/2165989>